

Тантан подошла и холодно сказала:

— Встань, мне нужно проверить, не осталось ли здесь чего-то упущенного. И вы, господин Линь, тоже встаньте, пожалуйста.

Чжун Лицин пробормотал:

— Ты всегда такая строгая со мной.

Только он поднялся с дивана, как Сяо Ми принесла стул и поставила его рядом. Он с улыбкой сел, но сидел не как положено, а задом наперёд, положив ноги на спинку стула и болтая ими.

Линь Е глубоко вздохнул и серьёзно сказал:

— Характер Чжун Лицина сам по себе уже беспорядочный, вам двоим не стоит так его баловать.

Едва он закончил говорить, как все остановились и посмотрели на него, их лица выражали самые разные... сложные эмоции.

Сяо Ми и Тантан тоже уставились на него, будто он сказал что-то невероятное, а рядом Чжун Лицин уже скрипел зубами.

— Что значит «беспорядочный»? Линь Е, объясни мне, и вы, чего уставились? Разве работы нет?

Остальные, услышав его окрик, поспешно опустили головы и продолжили работу. Шутка ли, работать допоздна и не торопиться закончить, чтобы можно было пойти спать?

Услышав слова Линь Е, Сяо Ми, опомнившись, покраснела. Привычка заботиться о Чжун Лицине, как о ребёнке, уже въелась в неё, это было ужасно.

Тантан хмыкнула и отвернулась, больше не обращая на него внимания.

Линь Е потер лоб, глядя на этих людей, как на каких-то монстров, особенно на их лидера, Чжун Лицина.

Этот парень любил подшучивать над ним, и от него было не так-то просто избавиться.

Этот вечер был насыщен событиями, один за другим разыгрывались сцены. Он посмотрел на часы: через два часа наступит рассвет. Он договорился сегодня забрать Шэнь Цзяланя домой,

и если продолжать так с Чжун Лицином, то точно опоздает.

Он попытался договориться с Чжун Лицином:

— У меня есть дело, хочу уйти, не буду мешать вашему расследованию. Кроме того, я оставлю Фан Жую помочь вам, как насчёт этого?

Чжун Лицин моргнул, затем улыбнулся:

— Звучит так, будто я не в проигрыше. Помощник Фан провёл с тобой весь вечер в доме Цзян, у него острый нюх, он сможет найти то, что другие пропустят.

— Значит, договорились?

Чтобы избавиться от Чжун Лицина, он был готов пожертвовать Фан Жуюем.

— Ладно! Я потом возьму его с собой прогуляться, посмотрим, найдём ли что-нибудь новое.

— ...Фан Жуй — не полицейская собака.

Чжун Лицин засмеялся, его слегка острые клыки сверкнули, а Фан Жуй, которого он назвал полицейской собакой, оставался безучастным, без малейшего сопротивления.

Линь Е, увидев, что Чжун Лицин согласился, больше не стал с ним спорить, другой помощник уже сообщил, что машина готова.

Когда он уже собирался уходить, Чжун Лицин вдруг спросил:

— Тебя волнует смерть этой женщины?

Линь Е посмотрел на него:

— Сказать, что волнует, было бы неправдой. У меня с ней не было никаких связей, но её смерть затронула меня, и я не могу закрыть на это глаза. В глубине души я не хочу, чтобы она погибла из-за меня, поэтому я просто хочу узнать правду.

Чжун Лицин своим обычным шутливым тоном сказал:

— Значит, даже ты боишься нести на себе бремя вины?

Линь Е мягко улыбнулся:

— Возможно.

— Хорошо, каким бы ни был результат, я сообщу тебе.

Линь Е кивнул и добавил:

— Обрати внимание на семью Цзян, будь то Му Ваньъянь или Цзян Лян, у них, должно быть, есть свои секреты.

— Если секрет выходит на свет, он перестаёт быть секретом.

Линь Е развернулся и ушёл, оставив всех, кроме Чжун Лицина, занятых работой.

Выйдя, он избежал встречи с членами семьи Цзян, но Цзян Синьхун подошёл к нему и начал извиняться за причинённые неудобства, что только подчеркнуло его равнодушие. Похоже, в семье Цзян никто действительно не скорбел о смерти Цзян Синья.

Покинув дом Цзян, Линь Е с досадой обнаружил, что скоро рассвет. Он приказал водителю ехать в ближайший отель, времени не хватало, ему нужно было хотя бы принять душ и переодеться.

Затем он получил звонок от своего деда. Старый мастер уже знал о происшествии в доме Цзян и с раздражением сказал, что он «накликал беду», и велел ему не возвращаться домой.

С каких это пор дед поверил в такие вещи?

Линь Е был озадачен и поспешно сказал:

— Дедушка, мы же договорились, что сегодня я приведу Цзяланя к тебе. Почему ты не хочешь, чтобы я приходил?

— Не беспокойся, я сам отправлю кого-нибудь за этим Цзяланем, тебе не нужно вмешиваться.

Линь Е понял замысел деда: он хочет отстранить его и встретиться с Шэнь Цзяланем наедине.

— Как это возможно? Цзялань один, он не слишком смелый, а если ты будешь его притеснять...

Дед резко прервал его, и по голосу было слышно, что он уже раздражён.

— Я его притесняю? В твоих глазах я старый упрямец, который не только груб, но и несправедлив, и придирается к молодым?

— Нет, я не это имел в виду.

Даже если это было так, Линь Е не мог признаться.

— Тогда на этом всё, больше не буду тебя задерживать.

Линь Е, которому без объяснений положили трубку, был в недоумении, понимая, что ничего не изменить.

Дед сказал, чтобы он не приходил, и даже если он поедет на гору Фулун, его всё равно выгонят.

Этот упрямый старик, что он вообще задумал?

Едва избавившись от Чжун Лицина, Линь Е теперь увяз в дедовской ловушке.

Он был в отчаянии.

А в доме Шэнь, когда они уже почти закончили завтрак, как раз вовремя пришёл человек, чтобы забрать Шэнь Цзяланя.

Шэнь Цзялань уже утром получил звонок от Линь Е, который предупредил, что сам не приедет, а за ним пришлют.

Сюй Минчжэ, выглянув в окно, сказал:

— У этого парня серьёзные связи.

«Серьёзные» потому, что за Шэнь Цзяланем приехал человек, который сорок лет был рядом с дедом Линь Е. Даже отец Сюй Минчжэ, увидев его, называл его «дядя» и относился с уважением.

Шэнь Цзюли только сейчас узнал, что его старший брат собирается в дом Линь, и чуть не взорвался.

— Не волнуйся, всё будет хорошо. Я просто хочу посмотреть на легендарную гору Фулун и расширить кругозор.

— Кому нужно такое успокоение?

Как бы то ни было, несмотря на недовольство Шэнь Цзюли, Шэнь Цзялань сел в машину, присланную дедом Линь.

Лао Ли, настоящее имя которого Ли Цян, провёл большую часть жизни рядом с дедом Линь, и их отношения были почти как у родных братьев. Сейчас, в преклонном возрасте, он занимал должность главного управляющего в доме Линь, что было своего рода пенсией.

Он не был женат и не имел детей, но относился к Линь Е и Линь Яньжо как к своим внукам, а они называли его «дядя Ли» и считали почти родственником.

В этот раз Лао Ли приехал за Шэнь Цзяланем. Ему понравился молодой человек в белой одежде, с изысканными чертами лица, который выглядел как человек с мягким и приятным характером.

Он добродушно сказал:

— Не волнуйся, хотя твои отношения с Линь Е немного удивили старика, но я, Лао Ли, могу тебе гарантировать, что он не лишён здравого смысла.

Шэнь Цзялань улыбнулся и мягко сказал:

— Спасибо, дядя Ли.

Лао Ли, улыбаясь, хлопнул себя по колену:

— Линь Е тоже так меня называет, с самого детства. А я, знаешь, с первого взгляда тебя полюбил. На самом деле, ты и Линь Е хорошо подходите друг другу, только... только вы двое мужчины, и детей не сможете завести. Видимо, старик об этом и переживает.

Лао Ли оказался разговорчивым, и Шэнь Цзялань то и дело вставлял свои реплики, но в основном слушал.

Время в дороге прошло незаметно, и машина постепенно въехала в район горы Фулун. Шэнь Цзялань открыл окно, чтобы рассмотреть её поближе.

Даже без искусственного ландшафта природа здесь была прекрасна, не хуже известных туристических зон. Главная дорога извивалась, а на склонах гор среди деревьев виднелись усадьбы и виллы.

— Вон там дом семьи Чжун, впереди — дом семьи Сюй, а ещё дом семьи Цзо...

Лао Ли с энтузиазмом показывал ему, а Шэнь Цзялань, сохраняя спокойствие, бросал взгляд в сторону и с улыбкой спрашивал:

— А где дом семьи Линь?

— Хе-хе, скоро приедем...

<http://bllate.org/book/15261/1346566>